

Научная статья

УДК 323.3

<https://doi.org/10.37493/2307-910X.2024.3.20>

Проблематика предпосылок радикальных общественных трансформаций: «пролетариат» XXI века

Наталия Николаевна Пачина^{1*}, Дамир Рамильевич Закиев²

^{1, 2} Липецкий государственный технический университет, г. Липецк, Россия

¹ pachina_2017@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2356-9713>

² damir348348@gmail.com

* Автор, ответственный за переписку: Наталия Николаевна Пачина, pachina_2017@mail.ru

Аннотация. Статья представляет собой исследование ключевых аспектов и явлений, связанных с радикальными изменениями в обществе. Анализируются причины, которые могут стать предпосылками для радикальных трансформаций. В центре внимания статьи находится анализ классового подхода к пониманию революций. Рассматривается проблематика идентификации пролетариата XXI века. Научный подход, представленный в статье, призван способствовать более глубокому пониманию сложной динамики, сопровождающей общественные изменения, и разработке конструктивных подходов к их управлению.

Ключевые слова: революция, трансформации, предпосылки, средний класс, прекариат

Для цитирования: Пачина Н. Н., Закиев Д. Р. Проблематика предпосылок радикальных общественных трансформаций: «пролетариат» XXI века // Современная наука и инновации. 2024. № 3. С. 17-186. <https://doi.org/10.37493/2307-910X.2024.3.20>

Research article

The problems of prerequisites for radical public transformations: the “proletariat” of the XXI century

Nataliya N. Pachina^{1*}, Damir R. Zakiev²

^{1, 2} Lipetsk State Technical University, Lipetsk, Russia

¹ pachina_2017@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2356-9713>

² damir348348@gmail.com

* Corresponding author: Nataliya N. Pachina, pachina_2017@mail.ru

Abstract. The article is a study of key aspects and phenomena related to radical changes in society. The reasons that can become prerequisites for radical transformations are analyzed. The focus of the article is a class approach to understanding revolutions. The problems of identification of the proletariat of the XXI century are considered. The scientific approach presented in the article is designed to contribute to a deeper understanding of the complex dynamics that accompanies social changes, and the development of structural approaches to their management.

Keywords: revolution, transformation, prerequisites, middle class, precariat

For citation: Pachina NN, Zakiev DR. The problems of prerequisites for radical public transformations: the “proletariat” of the XXI century. Modern Science and Innovations. 2024;(3):176-186. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2307-910X.2024.3.20>

Введение. Современный мир находится в постоянном состоянии динамических изменений, и общественные трансформации становятся неотъемлемой частью его эволюции. В центре внимания научного и общественного обсуждения остается явление радикальных общественных трансформаций, которые способны перерисовать картину социальных, политических и экономических отношений.

Настоящая статья предназначена для освещения проблематики предпосылок радикальных изменений, раскрывая суть их воздействия на современное общество. В мире,

где динамические переменные могут стать источником силы и прогресса, равно как и вызовом и нестабильностью, важно понимать, какие факторы служат катализаторами таких трансформаций. Социальное неравенство, как и ранее, является одной из основных причин недовольства со стороны населения. Несправедливое распределение продуктов производства и прибыли от них стало основой марксистской идеологии. Необходимым представляется анализ того, кто может занять место пролетариата в этой идеологии. В преддверии вероятных изменений, охватывающих политические системы, социокультурные нормы и экономические структуры, стоит обратить внимание на ключевые предпосылки, лежащие в основе этих радикальных переосмыслений общественной действительности.

Материалы и методы исследований. Эмпирическая база исследования представлена политическими и научными источниками. В процессе анализа предпосылок революционных процессов авторы придерживались принципа объективности. В исследовании применялись методы институционального и системного анализа, а также взгляд на предпосылки с точки зрения марксистской идеологии.

Цель и задачи исследований. Целью настоящей статьи является анализ предпосылок радикальных общественных трансформаций на примере возможного существования или формирования в будущем современного пролетариата. В конечном итоге, понимание этих явлений становится важным к разработке стратегий устойчивого развития и успешного адаптирования к вызовам переменчивого мира. Поставленная цель определила выполнение следующих задач:

1. Раскрыть подходы к исследованию радикальных общественных трансформаций;
2. Проанализировать факторы радикальных общественных трансформаций;
3. Исследовать сходства и различия среднего класса с пролетариатом, обладающего революционным потенциалом;
4. Выявить предпосылки становления прекариата как нового революционного класса, способствующего радикальным общественным трансформациям.

Результаты исследований и их обсуждение. В первую очередь, необходимо ответить на вопрос: «Что есть радикальность при осуществлении общественных трансформаций?». Термин «радикальность» в контексте общественных трансформаций обозначает элемент непримиримости и глубоких структурных изменений, касающихся ключевых аспектов общества. Осуществление радикальных общественных трансформаций предполагает не просто корректировку поверхностных явлений, а пересмотр фундаментальных принципов и структур, формирующих общество. Радикальность можно связать с полным переосмыслением и принятием решений, которые резко меняют установившиеся порядки. Согласно точке зрения некоторых исследователей, радикальные общественные трансформации могут происходить как реакция на глубокие социальные неравенства, политическую репрессию или системные дефициты в управлении. Например, Т. Скочпол аргументирует, что социальные революции часто возникают в ответ на неравенства и отсутствие доступа к ресурсам среди различных социокультурных групп [10]. Другие исследователи, такие как Ф. Фукуяма, подчеркивают, что радикальные трансформации могут стать результатом институционального распада и утраты доверия к существующим политическим структурам [13]. В таких случаях, радикальность является проявлением

неудовлетворенности текущим положением дел и стремлением к осуществлению фундаментальных изменений. Кроме того, радикальные общественные трансформации могут быть связаны с идеологическими движениями, стремящимися к радикальному изменению общественного порядка в соответствии с определенными убеждениями. Например, революционные движения, вдохновленные идеалами равенства, свободы или социальной справедливости, могут предпринимать радикальные действия для достижения своих целей. Таким образом, радикальность в рамках общественных трансформаций свидетельствует о стремлении к коренным изменениям, которые могут кардинально переопределить общественные отношения и структуры в поиске нового, более справедливого или эффективного порядка. Схема преобразования некоторых социально-экономических факторов сначала в радикальные идеи, а после в радикальные общественные трансформации представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Развитие радикализма / Figure 1 – The development of radicalism

Условно можно выделить социокультурные, индустриально-технологические и социально-экономические теории социальных изменений. Социокультурные теории (П. Штомпка, Р. Дарендорф) фокусируют внимание на влиянии культуры, идеологии и социокультурных процессов на трансформацию общества. Социокультурные теории ориентированы на изменения в сфере культуры и общественного сознания [15, 1]. Они выделяют влияние мировоззрений, религий, систем ценностей и менталитета на общество и эпоху. Эти теории подчеркивают, как изменения в культуре и идеологии могут стать движущей силой социальных преобразований. Индустриально-технологические теории (Й.А. Шумпетер, Дж. Ходжсон) представляют собой подходы к пониманию того, как промышленные и технологические изменения влияют на социальное развитие и структуру общества [16, 14]. В таких теориях изменения в технологиях и научных открытиях приводят к пересмотру социальных институтов и структур, экономические и технологические циклы оказывают влияние на структуру общества, вызывая смену фаз развития. Социально-экономические теории (К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин) ставят в основу изменений диалектическое взаимодействие производительных сил и производственных отношений [6, 5]. Именно на примере марксистской теории в статье осуществляется попытка идентификации современного пролетариата. В контексте

марксизма, статья стремится идентифицировать современный пролетариат в свете современных социально-экономических условий. Это включает в себя анализ экономической структуры, трудовых отношений и классовых противоречий, что позволяет понять, как современные обстоятельства соотносятся с марксистским представлением о пролетариате и его роли в социальных изменениях.

Проблематика предпосылок радикальных общественных трансформаций углубляется в исследование факторов, создающих основу для возникновения радикальных изменений. В контексте этой дискуссии, ключевыми аспектами могут становиться социальные неравенства, политическая неустойчивость и институциональные дефициты, которые выступают в качестве катализаторов для эскалации общественных противоречий. В условиях значительных социальных неравенств и недоступности ключевых ресурсов для значительной части населения, возникает угроза социального взрыва. Такие общественные неравенства могут создавать почву для возникновения радикальных движений, стремящихся изменить установившийся порядок в поиске более справедливого распределения ресурсов. Так, К. Маркс в Манифесте коммунистической партии указывает, что пролетариям в борьбе «нечего терять, кроме своих цепей» [6]. На практике это может означать создание такой ситуации, когда единственной целью у восставших остается только надежда на радикальные изменения, а «точка невозврата» уже пройдена. Действительно, социальное неравенство может быть одной из основных предпосылок революции, при этом важным остается тот факт, что условия жизни во всем мире за последний век серьезно изменились, те причины, которые были актуальными для радикальных трансформаций раньше, на сегодняшний день не вызовут реакции у людей. Сравнение социальных причин радикальных общественных изменений в разные исторические периоды подчеркивает изменения в общественных динамиках и факторах, стимулирующих недовольство. Более века назад, социальные причины для радикальных изменений в основном связывались с широко распространенными экономическими неравенствами, несправедливостью, и отсутствием базовых прав и условий жизни для большинства населения. Большая работа по анализу радикальных общественных трансформаций проведена известным российским экономистом В.А. Мау, в том числе внимание уделено и предпосылкам таких трансформаций. Так, исследователем дано определение предреволюционного общества как «лоскутного одеяла», указывая на отсутствие консенсуса даже по базовым ценностям. Ключевой предпосылкой В.А. Мау определена слабость государственной власти [7]. На основе данного заключения представляется возможным дать характеристику некоторым факторам и предпосылкам радикальных общественных трансформаций (таблица 2).

Таблица 2 – Характеристика некоторых факторов и предпосылок радикальных общественных трансформаций / Table 2 – Characteristics of some factors and prerequisites of radical social transformations

Факторы и предпосылки	Характеристика
Колебания политического и экономического курса	Власть не ощущает твердой поддержки населения и пытается лавировать между различными социальными группами, чем открыто демонстрирует свою слабость
Возникновение альтернативных центров власти	Из-за слабости государственной власти, начинают возникать новые центры силы, которые претендуют на ее место
Отсутствие сложившихся политических институтов	В предреволюционный период старые общественные институты постепенно начинают уходить в прошлое, однако действующая власть не может предложить им достойную альтернативу
Отсутствие единых механизмов принятия решений	Процедуры принятия решений властью контролируются слабо, либо не контролируются вовсе, что приводит к неисполнению решений власти, либо к крайне субъективной трактовке на местах

В конце XIX - начале XX века, на фоне индустриализации и формирования капиталистической системы, многие общества столкнулись с трудовыми эксплуатацией, низкими заработными платами, отсутствием социальной защиты и недоступностью образования для многих слоев населения. Эти факторы создавали плодородную почву для социальных протестов и радикальных движений, таких как социалистические и коммунистические революции. Однако на сегодняшний день условия жизни значительно улучшились, и многие общества внедрили социальные программы, гарантирующие базовые права и стандарты жизни. Несмотря на это, существуют новые социальные динамики, способные вызывать недовольство и стать причинами радикальных общественных изменений. Идентификация предпосылок и их классификация представляет определенную проблематику в этой связи. В меняющихся условиях, меняются и предпосылки.

На примере марксистской теории революции возможно провести анализ предпосылок для радикальных общественных изменений, сделав особый акцент на классах. Общеизвестно, что основной движущей силой для свержения капиталистического строя в марксизме признается пролетариат. При этом кого мы можем назвать пролетариатом в наше время? На первый взгляд, в изменившихся условиях такого класса более нет, однако эксплуатация человека человеком никуда не делась. Разница в доходах между владельцем условного завода и его рядовым рабочим такая же, а возможно и более существенная, чем в конце XIX - начале XX века. Можно ли назвать, так называемый, средний класс пролетариатом современного мира, следуя логике марксистской теории? Позиция о том, что средний класс может быть рассмотрен как пролетариат современности, часто основывается на изменениях в экономической структуре общества, росте неравенства и трансформации рабочей силы в современном мире. В условиях усиления корпоративной власти и влияния крупного бизнеса средний класс может испытывать потерю влияния на политические решения и формирование экономической политики. Это напоминает зависимость пролетариата от капиталистических структур. Средний класс может сталкиваться с финансовыми трудностями, такими как задолженность по кредитам, что усугубляет его экономическое положение и делает его более уязвимым перед экономическими кризисами. Тем не менее, важно отметить, что вопрос о схожести среднего класса с пролетариатом является предметом дискуссии, и исследователи могут иметь разные точки зрения на этот вопрос. В.И. Казакова отмечает аналогии «среднего класса» современной России и «пролетариата» Советского Союза, отмечая при этом отдаленность обоих понятий от реального «базового слоя» населения» [4]. Б.Ю. Кагарлицкий считает, что «неудовлетворенность среднего класса связана с разочарованием от несбывшихся ожиданий: неолиберализм обещал среднему классу построить для него мир самореализации и наслаждения» [2]. Большому развитию классовой теории в XX веке способствовал американский социолог, представитель аналитического марксизма Э. Райт. Новшеством его идеи было преобразование классической марксистской идеи под современные реалии, а именно выделение трех принципов классовообразования: контроль над денежным капиталом, контроль над физическим капиталом и контроль над трудом. Имеющие контроль над всеми тремя принципами им отнесены к классической буржуазии, а не имеющие ни над одним к пролетариату, следовательно между ними уже располагаются классы, которые могут иметь ограниченный контроль над одним или двумя принципами. Для марксизма такой подход является достаточно необычным, поскольку в работе Э. Райта наблюдается уход от классического дуализма классов марксизма [9]. Проанализировав исследования Э. Райта, можно некоторым образом сопоставить пролетариат со средним классом для их сравнительной характеристики в рамках целей данной статьи (таблица 2).

Таблица 2 – Сравнительная характеристика пролетариата и среднего класса / Table 2 – Comparative characteristics of the proletariat and the middle class

Характеристика	Пролетариат	Средний класс
Экономическое положение	Низкий уровень доходов, зависимость от занятости, ограниченный доступ к ресурсам и собственности	Разнообразный уровень доходов, некоторая степень финансовой стабильности, собственность на ресурсы и активы, в современных условиях возможен риск потери финансовой стабильности
Занятость и рабочие условия	Занят в низкооплачиваемых работах, меньше контроля над своим трудом, более вероятны низкие квалификации	Разнообразные виды занятости, более высокий уровень профессиональных навыков, больше контроля над рабочей сферой
Классовая осознанность	Более вероятно осознание своего классового положения и участие в классовой борьбе	Может быть менее выраженной классовой осознанности, более фрагментированное сознание интересов и ценностей
Образование и культурный уровень	Может иметь ограниченные возможности для получения высшего образования и доступа к культурным ресурсам	Более высокий уровень образования, чаще имеет доступ к культурным событиям и ресурсам
Политическое участие и влияние	Большее участие в рабочих движениях и политических организациях, склонность к радикальным изменениям	Разнообразные политические взгляды и участие, более склонен к умеренным и реформистским подходам

Таблица 2 дает общее представление о сходствах и различиях между пролетариатом и средним классом в различных аспектах их жизни и общественного положения. Однако стоит отметить, что в реальности эти различия могут быть менее четкими. Следственно, несмотря на определенные поверхностные аналогии между пролетариатом и средним классом, последний вряд ли сможет стать движущей силой революции по классическому марксистскому подходу. С другой стороны, средний класс выступал активным участником «цветных революций». Общеизвестно, что на улицы и площади Белграда, Тбилиси, Киева, Бишкека выходили не обездоленные рабочие, а вполне обеспеченные люди, то есть средний класс. Однако здесь мы сталкиваемся с неоднозначной дефиницией «цветных революций», так как в научном сообществе нет единого мнения являются ли они на самом деле революциями. Таким образом, потенциальная революционная составляющая среднего класса нуждается в дополнительном исследовании.

Активное развитие данной идеи в XXI способствовало введению в теорию нового класса – прекариата. Термин «прекариат» введен социальными исследователями, чтобы описать класс работников, которые испытывают нестабильность занятости, неопределенность и неблагоприятные условия труда. Прекариат обычно включает в себя людей, занятых на временных, неофициальных или неквалифицированных работах, и часто они сталкиваются с низкими заработными платами, отсутствием социальных гарантий и ограниченными возможностями карьерного роста. Термин «прекариат» был впервые предложен британским исследователем Г. Стэндингом в работе *The Precariat: The New Dangerous Class* (Прекариат: новый опасный класс), опубликованной в 2011 году [11]. С тех пор концепция прекариата стала объектом обсуждения в социальных исследованиях и политических дебатах. Анализируя положение прекариата, есть определенные доводы считать его новым пролетариатом. Это, действительно, лишенный многих привилегий класс, который находится в эксплуатируемом положении. Прекариат часто лишен

социальных преимуществ, таких как медицинское страхование, пенсионные выплаты и отпуск. Л.П. Фишман считает прекариат преемником среднего класса, положение которого за последние три десятка лет стало уязвимым. В то же время он не видит его классом революционным, отмечая слабое классовое сознание и невысокую потребность в их работе, в отличие от промышленного пролетариата [12]. Здесь можно только согласиться с Л.П. Фишманом и указать, что прекариат именно на сегодняшний день не представляет революционной угрозы, однако определенные предпосылки для её возникновения все же имеются. Так, все меньше людей работают по трудовому договору, лишая себя определенных социальных преференций, большой популярностью пользуется фриланс и простая оплата за факт выполненной работы. Еще десять лет назад вице-премьер О.Ю. Голодец обращала внимание на это: «Наш рынок труда практически нелегитимен, и лишь небольшая часть функционирует по нормальным правилам» [18]. В некотором роде, прекариат можно охарактеризовать как «бывший средний класс», который из-за ряда факторов оказывается уже в новом социальном положении, общая схема такого «перехода» представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Появление прекариата / Figure 2 – The emergence of the precariat

В целом, прогнозировать будущее социальных классов и их участие в революционных изменениях сложно. На протяжении истории различные классы прошли через разные этапы активности и мобилизации. Важным является постоянное изучение и анализ социальных динамик, чтобы понимать, какие факторы могут способствовать возникновению революционных событий. Вопрос о том, станет ли прекариат революционным классом, зависит от множества факторов, включая социальные, экономические, политические и культурные условия. В этом заключается проблематика определения предпосылок радикальных общественных трансформаций. Не существует единого механизма их идентификации. Тот же активно зарождающийся пролетариат на фоне развития промышленности в XIX веке мало кто считал угрозой существовавшим политическим институтам. Некоторые исследователи отмечают прекариатизацию сознания населения как фактор угрозы [8]. Согласно данным исследования ВЦИОМ, 45% россиян считают причиной Октябрьской революции тяжелое положение народа, а 28% поддержали бы партию большевиков, а 27% заявили, что предпочли бы «отсидеться в стороне», в современное время 61% респондентов считают революцию скорее или совершенно невозможной [17]. Такое отношение россиян к предпосылкам радикальных трансформаций говорит о том, что в обществе не наблюдается революционного класса. Однако прекариат вызывает те же опасения, что еще недавно вызывал традиционно средний класс, касательно возможного формирования социальной базы праворадикальных

взглядов, в том числе проводились аналогии с тем, как именно средний класс привел в Германии нацистов к власти [3]. При этом ключевую роль здесь может сыграть не социально-экономическое положение и интересы, а слабый уровень образования прекариата, который позволит им легко проникнуться радикальными идеями.

В то же время, если считать сам средний класс неким стабилизирующим для правящей капиталистической элиты, теория о котором могла быть разработана для защиты от возможных пролетарских революций, то не может ли прекариат быть таким же «продуктом» и мифологемой для отведения внимания от истинного положения современного пролетариата? Исследователи данной темы хоть и подчеркивают опасность этого нового класса, в то же время часто делают акцент на его малочисленности (на текущий момент) и некой отстраненности, «страдающем положении». Датский исследователь М. Йоргансон придерживается именно такой позиции, указывая на выгоду создания подобного класса для правящих групп и называя его «аналитическим конструктом» [19]. Происходит определенное признание существующей проблемы, но прекариат представляется чуждым большинству людей, не вызывающем симпатий или сострадания. Можно предположить, что сама теория о прекариате была разработана для препятствия консолидации эксплуатируемых против власти крупных капиталистов, разделить их на «интеллигентный средний класс» и «необразованный прекариат», следуя классическому принципу *divide et impera*. А ключевое отличие прекариата от среднего класса в виде отсутствия постоянной официальной работы выглядит малоубедительным для их четкого разграничения. В этом случае, развитие у прекариата классового сознания будет происходить значительно медленнее, либо не будет происходить вовсе. Так как, по большому счету, найдется мало желающих идентифицировать себя с таким малопривлекательным классом, когда можно считать себя представителем более престижного среднего класса и, хотя бы номинально, представить свое положение более близким к эксплуататорам, чем у прекариата. Уже за счет этого может происходить снижение революционных настроений среднего класса. Следственно, исключать искусственное создание термина прекариат также не стоит.

Заключение. Анализ факторов, способствующих радикальным общественным трансформациям, выявил ряд ключевых предпосылок. Социальная несправедливость, политическая репрессия, экономические проблемы и культурные изменения представляют собой совокупность факторов, способных подогревать недовольство и становиться катализаторами социальных потрясений.

Внимание было уделено рассмотрению среднего класса как потенциально революционного актора. Проанализированы его сходства с пролетариатом в контексте социально-экономических отношений и классовых противоречий. Однако, несмотря на некоторые параллели, необходимо учитывать уникальные особенности каждого класса и контекста, в котором они функционируют.

В рамках исследования также рассмотрена возможность прекариата стать революционным классом. Проведен анализ возможных предпосылок, выявлены факторы, такие как экономическая нестабильность, социальная и политическая исключенность, способные привести к активизации этого социального слоя в контексте радикальных общественных трансформаций.

Таким образом, исследование в рамках статьи предоставляет комплексный взгляд на различные аспекты радикальных общественных трансформаций и обогащает понимание многомерности процессов, лежащих в основе этих изменений. Разнообразие подходов к анализу исследуемых тем позволяет формировать более глубокий и

нюансированный взгляд на динамику общественного развития и его потенциальные кризисные точки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социс (Социологические исследования). 1994. № 5. С. 142–147.
2. Кагарлицкий Б. Ю. Восстание среднего класса. М.: Алгоритм: Эксмо, 2012. 224 с. ISBN 978-5-699-55608-3.
3. Карпова В. Спасет ли средний класс демократию в России? // Неприкосновенный запас. 2002. № 1 (21). С. 32–39.
4. Казакова В. И. От среднего класса к модернизации: новая культура построения коммунизма // Труды НГТУ им. Р. Е. Алексеева. 2012. № 2 (95). С. 288–294.
5. Ленин В. И. Государство и революция. Санкт-Петербург: Азбука-Аттикус, 2019. 416 с. ISBN 978-5-389-16846-6.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. М.: Эксмо. 2021. 96 с. ISBN 978-5-04-112554-7.
7. Мау В. А. Революция: механизмы, предпосылки и последствия радикальных общественных трансформаций / под науч. ред. Е. В. Антоновой. М.: Изд-во Института Гайдара. 2017. 368 с. ISBN 978-5-93255-511-8.
8. Немова О. А., Свадьбина Т. В. Прекариатизации сознания россиян как социально-демографическая угроза // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 3. 2017. С. 105–108.
9. Райт Э. О. Марксистские концепции классовой структуры // Рубеж. 2000. № 15. С. 36–85.
10. Скочпол Т. Государство и социальные революции: сравнительный анализ Франции, России и Китая / пер. с англ. С. Моисеев; научный редактор перевода Д. Карасев. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 552 с.
11. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.
12. Фишман Л. Прекариат: этот средний класс сломался – несите другой // Философско-литературный журнал «Логос». 2018. Т. 28. № 6 (127). С. 91–104.
13. Фукуяма Ф. Угасание государственного порядка: научно-популярное издание / пер. с англ. К.М. Королева. М.: Издательство АСТ. 2017. 704 с.
14. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / пер. с англ. М.: Изд-во Дело, 2003. 457 с.
15. Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В. А. Ядова. М.: Аспект Пресс, 1996. 416 с. ISBN 5-7567-0053-6.
16. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / пер. с нем. В. С. Автономова, М. С. Любского, А. Ю. Чепуренко. М.: Эксмо, 2008. 864 с.
17. ВЦИОМ. Аналитический обзор. Октябрьская революция: 1917–2017. 2017. 11 октября. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/oktyabrskaya-revoljucziya-1917-2017> (дата обращения 22.12.2023).
18. Ольга Голодец: 38 миллионов трудоспособных россиян заняты непонятно чем. 2013. URL: <https://rg.ru/2013/04/03/sector-anons.html> (дата обращения 22.12.2023).
19. Jørgensen M. Precariat — What it Is and Isn't — Towards an Understanding of What it Does // Critical Sociology. 2016. No. 42 (7-8). P. 959–974.

REFERENCES

1. Dahrendorf R. Elements of the theory of social conflict. Sotsiologicheskie issledovaniya (Sociological Studies). 1994. № 5. P. 142–147. (In Russ.).
2. Kagarliczkij BYu. The Rise of the Middle Class. Moscow: Algorithm: Eksmo; 2012. 224 p. ISBN 978-5-699-55608-3. (In Russ.).

3. Karpova V. Will the Middle Class Save Democracy in Russia? Neprikosnovenny zapas = Emergency reserve. 2002;1(21):32-39. (In Russ.).
4. Kazakova VI. The middle class and modernization: new culture of communism reconstructing. Transactions of Nizhni Novgorod State Technical University n. a. RE Alexeev. 2012;2(95):288-294. (In Russ.).
5. Lenin VI. The state and the revolution. Saint-Petersburg: Azbuka-Attikus; 2019. 416 p.
6. Marx K, Engels F. Manifest kommunisticheskoy partii. Moscow: Eksmo. 2021. 96 p. ISBN 978-5-04-112554-7. (In Russ.).
7. Mau VA. Revolution: mechanisms, prerequisites and consequences of radical social transformations. Edited by EV Antonova. Moscow: Publishing House of the Gaidar Institute; 2017. 368 p. (In Russ.).
8. Nemova OA, Svađbina TV. Family in the face of rising prioritization consciousness of Russians. The humanities and social-economic sciences. 2017;(3):105-108. (In Russ.).
9. Wright EO. Marxist concepts of class structure. Rubezh = Frontier. 2000;(15):36-85. (In Russ.).
10. Skochpol T. The State and Social Revolutions: A Comparative Analysis of France, Russia, and China. Translated from English by S. Moiseev; scientific editor of the translation by D. Karasev. Moscow: Gaidar Institute Publishing House; 2017. 552 p. (In Russ.).
11. Standing G. Precariat: a new dangerous class. Moscow: Ad Marginem Press; 2014. 328 p. (In Russ.).
12. Fishman L. The Precariat: this middle class has broken down – bring another one // Philosophical and literary magazine “Logos”. 2018;28(6)(127):91-104. (In Russ.).
13. Fukuyama F. The extinction of the state order: a popular scientific publication. Translated from the English by KM Korolev. Moscow: Publishing House ACT. 2017. 704 p. (In Russ.).
14. Hodgson G. Economic theory and institutions: a manifesto of modern institutional economic theory. Translated from English by Moscow: Publishing House of Business; 2003. 457 p. (In Russ.).
15. Sztompka P. Sociology of social change. Translated from English, ed. by VA Yadov. Moscow: Aspect of the Press, 1996. 416 p. (In Russ.).
16. Schumpeter JA. Theory of economic development. Capitalism, socialism and Democracy. Translated from German by VS Autonomov, MS Lyubsky, AYU Chepurenko: Eksmo; 2008. 864 p. (In Russ.).
17. All-Russian Center for the Study of Public Opinion. Analytical review. The October Revolution: 1917-2017. Available from: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/oktyabrskaya-revoljucziya-1917-2017> [Accessed 22 December 2023]. (In Russ.).
18. Olga Golodets: 38 million able-bodied Russians are busy with who knows what. 2013. Available from: <https://rg.ru/2013/04/03/sector-anons.html> [Accessed 22 December 2023]. (In Russ.).
19. Jorgensen M. Precariat — What it Is and Isn't — Towards an Understanding of What it Does. Critical Sociology. 2016;42(7-8):959-974.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Наталья Николаевна Пачина – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры социологии, Липецкий государственный технический университет, +79102529495, pachina_2017@mail.ru

Дамир Рамильевич Закиев – аспирант кафедры социологии направления 5.5.2 Политические институты, процессы и технологии, Липецкий государственный технический университет, +79155581977, damir348348@gmail.com

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 07.08.2024;
одобрена после рецензирования: 11.09.2024;
принята к публикации: 10.10.2024.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nataliya N. Pachina – Dr. Sci. (Psychol.), Professor of the Department of Sociology, Lipetsk State Technical University, +79102529495, pachina_2017@mail.ru

Damir R. Zakiev – Postgraduate Student of the Department of Sociology Direction 5.5.2 Political institutions, Processes and Technologies, Lipetsk State Technical University, +79155581977, damir348348@gmail.com

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted: 07.08.2024;
approved after reviewing: 11.09.2024;
accepted for publication: 10.10.2024.